

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, ПИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'374.2 + 811.161.1 + 81'373.21

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-3-427-436

Номо агенс в зеркале региональной топонимии (по материалам словаря ойконимов Волгоградской области)

Ирина Васильевна КРЮКОВА, Василий Иванович СУПРУН ✉

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

400005, Российская Федерация, г. Волгоград, просп. Ленина, 27

✉ suprun@vspu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу образа Номо агенс (человека-деятеля), отражённого в названиях населённых пунктов (ойконимах) Волгоградской области. Исследование проведено на материале ойконимического словаря Волгоградской области, который в настоящее время подготовлен к изданию авторами данной статьи. Применение лексикографического метода в сочетании с этимологическим анализом позволяет систематизировать материалы ойконимического словаря в соответствии с целью исследования – выявление основных топонимических моделей, отражающих разнообразные стороны деятельности человека в рамках территории, которую занимает современная Волгоградская область. Проведённый анализ позволяет выделить две группы наименований, дающих представление о человеке-деятеле на рассматриваемой территории: 1) персонологические ойконимы, которые характеризуют человека как субъекта определённого вида деятельности, аксиологически значимой для конкретного региона (представляют человека с точки зрения его профессии/рода деятельности, отношения к воинской службе, религии, а также его социального статуса); 2) функционально-атрибутивные ойконимы, которые дают утилитарную характеристику объекту – конкретному населённому пункту – с точки зрения деятельности человека (свидетельствуют о приспособленности топообъекта к жизнедеятельности человека-земледельца, скотовода, рыболова и т. п.). Намечаются перспективы исследования образов Номо vigilantes/vigilabus – человека-наблюдателя, Номо ludens – человека играющего и других, способных дополнить представленную характеристику субъекта, который осваивает пространство конкретного региона и устраивает на нём свою жизнь.

Ключевые слова: Номо агенс, топонимия, этимология, ойконимический словарь, персонологические ойконимы, функционально-атрибутивные ойконимы

Для цитирования: Крюкова И.В., Супрун В.И. Номо агенс в зеркале региональной топонимии (по материалам словаря ойконимов Волгоградской области) // Неофилология. 2022. Т. 8, № 3. С. 427-436. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-427-436>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Homo agents in the mirror of regional toponymy (based on the oikonymic dictionary of the Volgograd Region)

Irina V. KRYUKOVA, Vasiliy I. SUPRUN ✉

Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 Lenina Ave., Volgograd 400066, Russian Federation
✉ suprun@vspu.ru

Abstract. The work is devoted to the analysis of the image of Homo agents (acting human), reflected in the names of settlements (oikonyms) of Volgograd Region. The study is conducted on the material of the oikonymic dictionary of the Volgograd Region, which is currently being prepared for publication by the authors of this work. The use of the lexicographic method in combination with etymological analysis makes it possible to systematize the materials of the oikonymic dictionary in accordance with the purpose of the study – to identify the main toponymic models that reflect the various aspects of human activity within the territory occupied by the modern Volgograd Region. The analysis allows us to distinguish two groups of names that give an idea of a person-actor in the territory under consideration: 1) personological oikonyms that characterize a person as a subject of a certain type of activity, axiologically significant for a particular region (represent a person in terms of his profession/type of activity, relations to military service, to religion, as well as his social status); 2) functional-attributive oikonyms that give a utilitarian description of an object – a specific settlement – from the point of view of human activity (indicate the adaptability of a topoobject to the life of a farmer, cattle breeder, fisherman, etc.). Prospects are outlined for the study of the images of Homo vigilantes/vigilabus – a human observer, Homo ludens – a human playing and others that can complement the presented characterization of a subject who develops the space of a particular region and arranges his life on it.

Keywords: Homo agents, toponymy, etymology, oikonymic dictionary, personological oikonyms, functional-attributive oikonyms

For citation: Kryukova I.V., Suprun V.I. Homo agents v zerkale regional'noy toponimii (po materialam slovarya oykonimov Volgogradskoy oblasti) [Homo agents in the mirror of regional toponymy (based on the oikonymic dictionary of the Volgograd Region)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 427-436. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-427-436> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

При сближении топонимических исследований с социолингвистикой, этнолингвистикой и лингвокогнитологией, характерном для современной ономастической науки, ощущается необходимость не только достоверного описания существующих точек зрения на этимологию того или иного топонима, но и выявления активной созидательной роли человека в формировании региональной то-

понимической системы в конкретный исторический период.

Ойконимия области, рассматриваемая как система взаимосвязанных номинаций, представляет собой актуальный и перспективный объект для исследования отражения в ней человека-деятеля. Волгоградская область является территорией относительно позднего заселения. После ухода тюркоязычных кочевников, оставивших заметный след в местной гидронимии (*Кумылга*, *Арчеда*, *Бузулук* и др.), на «пустопорожние земли»

стали прибывать выходцы из центральных и южных уездов и волостей России, составившие костяк донского казачества (первые городки появились в 1535–1545 гг. [1, с. 24]), позже вдоль берега Волги и в Заволжье поселились носители северно-, средне-, южно-русских и восточноукраинских говоров [2; 3]. Таким образом, местные географические названия – это продукт ряда исторических эпох, включающий несколько культурно-исторических слоёв, сформировавшихся в разные периоды заселения территории, на которой расположена современная Волгоградская область. Данный материал, ещё не становившийся объектом социономастического исследования, отражает неоднородные аксиологические параметры отношения человека к окружающему миру.

На стыке и пересечении ономастики с этнолингвистикой, социоллингвистикой, лингвокогнитологией, лингвокультурологией формируется и успешно развивается антропоцентрическое направление в топонимике. Наиболее показательны в этом отношении: монография Е.Л. Березович «Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: пространство и человек», в которой разработана методика извлечения этнокультурной информации из топонимической системы [4]; монографические лингвокогнитивные исследования топонимии, выполненные на региональном материале [5–7 и мн. др.], которые в сумме дают представление о существовании как общероссийских, так и местных топонимических моделей.

Становится очевидным, что в рамках антропоцентрического подхода региональная топонимия может быть исследована с точки зрения активной созидательной деятельности человека на определённой территории. Было замечено, что концептосфера онимов отражает в языке не все сведения о мире, которые имеются в распоряжении человека, а только те, которые наиболее востребованы в его жизнедеятельности [6, с. 71].

Для характеристики человека, занимающего активную позицию по отношению к окружающему миру, в классической философии и экономической теории используется термин *Homo agens* (человек деятельный). Выдающийся учёный XX века, основатель неонавстрийской школы экономической тео-

рии Людвиг фон Мизес писал: «Человек суть существо, которое живёт в данных обстоятельствах. Он не только *homo sapiens*, но и в не меньшей степени *homo agens*» [8, с. 17]. Деятельность человека представляется как структура, основные элементы которой – *субъект* (отдельный человек или определённая социальная группа) с его/её мотивами, ценностями, навыками и *объект* как часть объективной реальности, на которую направлена деятельность субъекта (см.: [9]). Сказанное выше применимо к анализу ойконимов, в которых находят отражение представления о деятельности жителей того или иного населённого пункта в период его основания и развития.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Цель настоящей статьи – выявление основных ойконимических моделей, отражающих разнообразные стороны деятельности человека в рамках территории, которую занимает современная Волгоградская область.

Материалом исследования послужил подготовленный нами к изданию ойконимический словарь «Города и селения Волгоградской области».

Накопленный опыт лексикографирования топонимов показывает, что объединение сведений, содержащихся в ономастических словарях, предоставляет исследователю обширный фактический материал, открывает возможности для углубленной научной работы по теории славянской и мировой ономастики [10]. Лексикографический метод анализа и обработки топонимического материала в сочетании с этимологическим анализом, применяемый при подготовке данного словаря, не только даёт возможность систематизировать региональные ойконимы, но и предоставляет научно-обоснованные данные для новых теоретических обобщений и, возможно, новых словарей. По точному наблюдению О.И. Блиновой, таким образом работает модель перехода «теория – словарь – теория – словарь» [11].

Данные словаря позволяют, в частности, увидеть отражённые в ойконимах разные виды человеческой деятельности, место человека в микросоциуме, его отношение к ремеслам и сельскохозяйственным работам.

Приводимые далее сведения об этимологии ойконимов даются по лексикографическим источникам [12–17].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ното *agens* ‘человек деятельный’ активно осваивает окружающий мир, в этом отражается его жизненная предназначенность, смысл существования. Отражённая в региональной топонимии деятельность субъекта является специфической структурой, основные элементы которой – сам *субъект*, представленный как отдельный человек, так и как определённая социальная группа, обладающие своими мотивами, ценностями, жизненными навыками, и *объект* как часть объективной реальности, на которую направлена деятельность данного субъекта.

Обработанные и систематизированные материалы словаря позволяют выделить, прежде всего, две группы ойконимов, дающие представление о жизнедеятельности человека на рассматриваемой территории: *персонологические* (характеризуют человека как субъекта определённого вида деятельности, аксиологически значимой для конкретного региона и/или населённого пункта) и *функционально-атрибутивные* (дают утилитарную характеристику объекту, конкретному населённому пункту с точки зрения деятельности человека).

А. Персонологические ойконимы

Ойконимы этой группы содержат характеристику человека с точки зрения его профессии/рода деятельности, отношения к воинской службе, религии, а также его социального статуса, то есть места в социальной иерархии данного микросоциума.

Самая многочисленная группа волгоградских персонологических ойконимов – названия, в которых представлен человек-ремесленник. Топонимы этой группы номинируют некоторые исчезнувшие профессии, какие-то из них восходят к этнографизмам, обозначающим бытовые реалии донского казачества и других групп населения региона. Следует особо подчеркнуть, что между этнографизмом и топонимом, как правило, промежуточным звеном выступает антропо-

ним, обычно фамилия или прозвище. Например, по одному из преданий, своё название казачий городок *Бурацкий*, основанный ещё в XVII веке, получил от прозвища одного из основателей – *бурачника*, делавшего *бураки* – берестяные туеса (коробы) цилиндрической или круглой формы для хранения или переноски чего-либо [16, вып. 3, с. 280, 282].

Ойконим *Скабелинский* происходит от профессионального прозвища *Скобеля* с отражением аканья в корне. Прозвище образовано от нарицательного слова, обозначавшего в старину специальный инструмент для скобления. На Дону отмечено слово *скобёлка* ‘скребок, щётка с жёстким ворсом для чистки шкуры животного’ [16, вып. 38, с. 38]. В современном говоре встречается фразеологизм *после скобли топором* ‘о грубой, некачественной работе; о некрасивой, грубо сделанной вещи’ [13, с. 547]. В.И. Даль приводит более полный вариант поговорки: *После ужина горчица, что после скобеля топором* [12, т. 4, с. 200]. Поскольку ремесленниками в донских станицах и хуторах обычно были пришлые люди из великорусских губерний, слово *скобёл* приобрело пренебрежительное значение ‘мужик, мужлан’: *Воронежские скоблы* (1929) [16, вып. 38, с. 38].

Многие ойконимы этой группы образованы от названий профессий во множественном числе с подчёркнутым значением сплочённого коллектива людей одной профессии, проживающих в одном населённом пункте и, возможно, связанных родственными отношениями: *Гончары, Золотари, Калашники, Колесники, Мирошники, Чумаки*. Это широко распространённая общеславянская модель. Л. фон Мизес называет подобные формы *pluralis logicus* [8].

Обратим внимание на два последних ойконима, свидетельствующих не только о профессиональных занятиях жителей, но и о переселении их предков с Украины. Ойконимы *Чумаки, Чумаков, Чумаковский*, образованные от украинского *чумак* ‘перевозчик соли’, отражают важный для формирования поселений области этап переселенческого движения с Украины. В 40–60-е гг. XVIII века правительство Российской империи вербовало украинских крестьян для обслуживания солеработок на озере Эльтон. Чумаки перевозили на подводах соль от озе-

ра Эльтон в Покровскую слободу (ныне город Энгельс Саратовской области), а также в Камышин [18].

Ойконим *Мирошники*, образованный от украинского *мірошник* ‘мельник’ [15, с. 371], тоже связан с перевозкой соли с Эльтона, однако отражает этот вид деятельности жителей опосредованно. Название поселения возникло в местном украинском говоре, поскольку село было заселено в XVIII веке переселёнными с Украины крепостными крестьянами для работы соляными возчиками. Один из первопоселенцев был мельником или носил наследственную фамилию *Мирошник*. По нему и было названо село. Отметим, что слово *мірошник* пришло из украинского языка в донской говор, от него образован глагол *мірошничать* [13, с. 318], но на Дону от этой лексемы ойконимы не были образованы.

Определённая сфера деятельности, связанная с перевозкой соли, отражена и в ойкониме *Солдатско-Степное* (бывшее *Солдатско-Соляное*). На соляных трактах по пути следования чумацких обозов были выставлены пешие и конные патрули, которые получили название *соляные солдаты*. Отслужив 25 лет и демобилизовавшись, солдаты получали земельные наделы на избранных ими местах – обычно там, где служили. В этом ойкониме отражена также охранный деятельность субъекта.

Отношение основателя/владельца населённого пункта к воинской службе зафиксировано также в ойконимах *Генераловский*, *Майоровский*, *Поручиковский*. Однако в ряде случаев эти отношения бывают опосредованными. Например, достоверно известно, что хутор *Генераловский* был основан в 1795–1797 гг. казаком Генераловым из станицы Потёмкинской. Фамилия *Генералов* была распространённой в этой станице. В ней родился известный террорист, сподвижник Александра Ильича Ульянова, студент Санкт-Петербургского университета Василий Денисович Генералов (1867–1887), солист Государственного театра оперы и балета Белоруссии Анатолий Михайлович Генералов (1923–2007) и многие другие их однофамильцы [19, с. 144]. Первооснователь рода получил прозвище по чертам характера (ве-

дёт себя, как генерал) либо по каким-то контактам с реальным генералом.

Высокий социальный статус первопоселенца отражён в ойкониме украинского происхождения *Садчиков*, образованном от прозвища *Садчик*, которое возникло в результате аферизиса первоначальной формы *Осадчик*. Эта украинская фамилия, как и антропонимы с другими суффиксами *Осадець*, *Осадчий*, *Осадченко*, *Осадчук*, свидетельствовали о том, что их носители по приказу помещика или администрации собирали часть жителей села, переезжали с ними на свободное место и создавали новые населённые пункты [20, с. 38].

Несколько хуторов на территории проживания донских казаков с названиями *Атамановка*, *Атамановский*, образованные от слова *атаман* ‘выборный руководитель в казачьих войсках и селениях’ [13, с. 23], указывают на род занятий и социальный статус основателя хутора. Прозвище могло быть дано и по поведению человека, его волевым качествам (*он настоящий атаман*).

Довольно репрезентативна группа ойконимов, обозначающих низкий социальный статус жителей населённого пункта, характеризующих их как бедных, бездомных, ленивых, безродных. При этом в оппозиции «свой – чужой», значимой для народного коллектива, важным становится указание на социальный полюс «чужой».

Таково, например, название *Бобыли*, образованное от коллективного прозвища. В первоначальном значении *бобыль* – это ‘крестьянин, не владеющий землею <...> по бедности, калечеству, одиночеству, небрежению; <...> одинокий, бездомок, безприютный’ [12, т. 1, с. 101]. Это значение сохраняется в донских казачьих говорах: *бобыльный* ‘бедный, бездомный, одинокий’ [13, с. 46].

Название старинного казачьего городка *Сиротинский* образовано от прозвища *Сирота*. Первоначально в русских народных говорах *сиротой* называли не только человека, оставшегося без родителей, нарицательное *сирота* было синонимом словам *старый*, *нищий* [12, т. 4, с. 188]. Поэтому такое прозвище закреплялось и за беспомощным, одиноким, безприютным бедняком или стариком. Примечательно, что в донских казачьих говорах это слово в составе поговорки *Сирота – не пролезет в ворота* употребляется в

ироничном значении при характеристике человека, прикидывающегося бедным, несчастным, но на самом деле являющегося вполне благополучным [13, с. 545]. Ойконим *Ярыженский* образован от диалектного слова *ярыга/ярыжка* ‘работник, батрак, казак, живущий по чужим дворам’, глагол *ярыжни-чать* означает ‘бездельничать на все лады и пьянствовать’ [12, т. 4, с. 679].

Название села *Неткачево* происходит от прозвища или фамилии *Неткач*. Хутор был основан переселенцами из находящейся неподалёку украинской слободы *Красный Яр*, название получил по первому поселенцу [21, 1901, с. 669]. Отрицательная приставка в слове указывает, что основатель рода был либо неумелым ткачом, или не стал заниматься семейным ткацким делом. Сходное нарицательное существительное *неткаха* употребляется в народной речи в значении ‘женщина, не умеющая ткать’ [16, вып. 21, с. 175]. На Смоленщине бытует поговорка *Неткаха, непряха, а язык як плаха* [16, вып. 21, с. 175]. Обычно *неткахой* свекровь называла свою сноху [12, т. 2, с. 539].

К этой же группе можно отнести название казачьего хутора *Бесплемяновский*. По преданию, основал хутор в XVI веке беглый крепостной крестьянин. Чтобы его не вернули назад карательные отряды, он называл себя *Стёпка без племени*. Исторически это явление можно объяснить особенностями формирования языкового коллектива донских казаков, многие члены которого были беглыми крепостными и посадскими людьми и должны были в целях безопасности скрывать своё происхождение и наследственные имена.

Характеристика человека на основе оппозиции «свой – чужой» может формироваться даже в рамках одной этнической группы. Это отражено, к примеру, в ойконимах *Тумак* и *Чигари*. *Тума* – насмешливо-презрительное прозвище низовых казаков со стороны верховых [13, с. 599]. Самостоятельный казачий историк, писатель и журналист Евграф Петрович Савельев (1860–1930) утверждает, что слово это черкесское и означает «приблудный, метис»: «Кличка эта дана низовым казакам не без основания, так как у многих из них течёт немало крови черкесской, татарской, турецкой, греческой и даже

калмыцкой» [22, с. 7]. М. Фасмер осторожно замечает о происхождении слова: «Повидимому, иноязычное» [17, т. 4, с. 119].

Оппозицию к данному названию образует ойконим *Чигари*, образованный от диалектного слова *чига* – насмешливо-презрительного прозвища верховых казаков со стороны низовых казаков и иногородних, а также прозвища любого казака со стороны жителей соседних территорий; встречается также более экспрессивное словосочетание *чига востропузая* [13, с. 655]. М. Фасмер предполагает, что основой слова стала форма местоимения *чехó* [17, т. 4, с. 358], однако на Дону это местоимение употребляется в форме *чаво*, ставшей основой глагола *чавокать* ‘говорить, употребляя в своей речи слово «чаво» вместо «что», отражающее фонетическую и грамматическую особенности речи казаков’ [13, с. 644]. Е.П. Савельев высказывает фантастическую версию о происхождении прозвища от народа *чигов*, «упоминаемого римскими и греческими историками с I по XIII век и жившего по восточным берегам Азовского моря, от устьев Дона до Таманского полуострова» [22, с. 6]. Он отмечает: «Кличка эта чрезвычайно древняя и дошла до наших дней по преданию. Бранного в ней, как многие думают, ничего нет» [22, с. 6].

Следует также отметить ойконимы, в которых зафиксировано отношение основателей населённых пунктов к религии. Такое отношение, как правило, отличается от традиционного, выделяет основателя населённого пункта и ещё раз демонстрирует наличие оппозиции «свой – чужой» со смещением в социальный полюс «чужой». Например, название станицы *Распотинская* произошло от прозвища отшельника *Распопа* ‘священник, лишённый сана’, а название хутора *Растригин* – от прозвища *Расстрига*, которое давалось бывшему священнослужителю, отказавшемуся от веры. Название хутора *Молокановского* свидетельствует о том, что здесь проживали *молокане* – представители религиозного течения, отколовшегося от православия.

Так складываются представления жителей региона о взаимоотношениях между разными членами социума, о разделении сообщества на своих и чужих, о характерах людей, их поступках, особенностях речи, поведения и т. п.

Б. Функционально-атрибутивные ойконимы

Названия этой группы характеризуют топообъект и при этом отражают отношение человека к нему с утилитарной точки зрения, то есть показывая приспособленность топообъекта к жизнедеятельности сельского человека: земледельца, скотовода, охотника, рыбака и т. п.

Здесь выделяется достаточно репрезентативная группа ойконимов, характеризующих сельскохозяйственную сезонную деятельность человека. Обращает на себя внимание отмеченная в ойконимии приспособленность населённого пункта к хозяйственной деятельности в суровых зимних условиях: *Зимовейский, Зимовой, Зимовской, Зимовская Паника*. Названия показывают, что в этих местах у казаков было *зимовье*, где они переживали холода. Возникавшие во множестве по течению Дона временные поселения именовались *зимовищами* или *зимовниками*. С жизнедеятельностью в суровых зимних условиях связаны и названия хуторов *Студеновский, Студёновка, Студёно-Яблонька*. По словам жителей первого из них, поселение названо по обилию колодцев с исключительной по вкусу студёной водой. Однако более вероятно образование названия от слова *студёный* ‘очень холодный’ [14, т. 4, с. 294], указывающее на условия жизни в этих местах, которые отличаются от соседних более суровым климатом.

Название хутора *Зимняцкого* свидетельствует о том, что он был расположен на *зимняке* – зимней дороге, прокладываемой по снегу для езды зимой. В донском диалекте встречается в том же значении слово *зимнуха* [13, с. 209]. Местные жители считают, что название хутора *Окладненский* связано с тем, что раньше на его месте было непроходимое болото, чтобы пройти через него, путь обкладывали *кладнями*. В донском диалекте *кладка* – мостик из одного–двух брёвен или досок, переброшенный через ручей или ерик; *клади* – помостки, переходцы в одну–две доски [13, с. 246]. Во многих русских говорах используется плюральная форма *клады* – пешеходные мостки, перекинутые через ручей, овраг, болото и т. п., доски, брёвна, служащие мостками [16, вып. 21, с. 262]. К этой

же группе относятся ойконим *Стеженский*, народная форма *Стёжки*, название образовано от слова *стёжка* ‘тропинка, дорожка’ [14, т. 4, с. 258].

Достаточно ярко региональная специфика деятельности человека представлена в ойконимах, отражающих наиболее значимые особенности земледелия. Таковы, например, однокоренные названия, образованные, вероятно, от диалектного *клетка* ‘четырёхугольный участок земли, единица измерения обрабатываемой земли’; слово приобрело в народной речи второе значение: ‘участок, на котором располагаются дом с хозяйственными постройками, огород, сад; усадьба’ [13, с. 247]: станица *Клетская*, хутор *Клетский*, а также сложные названия, имеющие дополнительную мотивировку: *Клетско-Почтовый* (расположен на почтовом тракте), *Мелоклетский* (расположен на меловой почве).

Ойконим *Третья Карта* возник в советское время. Название указывает на возникновение посёлка на месте полевого стана. Картами в то время в официальном языке называли огороженные земляными валиками орошаемые участки земли, числительное обозначает порядковый номер такого участка.

Станица *Малодельская* была основана уже после передела земель, поэтому ей досталось мало полевых участков, отсюда и название. Хутор *Становский* возник на месте стана – места стоянки, временного жилья полевых, рыболовецких и т. п. бригад в период сезонной работы, промысла [14, т. 4, с. 247].

Большую роль в жизни сельского человека играет животноводство. Домашняя скотина обеспечивает жителя сёл, посёлков, станиц, хуторов мясом, молоком, шерстью. На роль скотоводства в сельскохозяйственной деятельности региона указывают ойконимы *Выпасной* (в тёплое время года стадо выгоняют на пастбище, расположенное рядом с топообъектом; *выпас* ‘пастбище, выгон’ [14, т. 1, с. 269]), *Отгонный* (название указывает, что сюда отгоняли скот летом), *Стойловский* (здесь имелись *стойла* – места для содержания животных [14, т. 4, с. 370]).

В этой группе встречаются ойконимы диалектного происхождения. Хутор *Тырлы* имеет народную плюральную форму от широко распространённого диалектного слова среднего рода *тырло* ‘огороженный участок

на пастбище, в поле, лесу, куда загоняют скот и лошадей для отдыха, водопоя, дойки и т. п.’ [16, вып. 45, с. 335]. Этот интердиалектизм связан украинским многозначным словом *тирло* ‘стойбище; логово; нерестилище’ [15, с. 835], его источником считают румынское *țîrlă*, которое в свою очередь заимствовано у южных славян: болг. *търло*, серб. *трло* [17, т. 4, с. 132]. Хутора *Базки*, *Базной* указывают на донское казачье многозначное слово *баз* ‘1. Часть казачьей усадьбы, на которой находится скот; скотный двор. 2. Открытое огороженное место для скота. 3. Постройка для крупного рогатого скота. 4. Участок земли, двор при доме’. Уменьшительный дериват *базок* употреблялся в значении ‘огороженное место для скота и птицы’, а его плюральная форма *базки* приобрела самостоятельную семантику ‘огороженное место на ферме или в поле для содержания скота’. Этим же словом назывались также хутора, относящиеся к станице [13, с. 30].

На коневодство указывает ойконим *Конный*, значение рыбоводства в жизни жителей региона отражено в ойконимах *Рыбный*, *Рыбачий*, *Рыбинка*, *Рыбовод*, *Рыбоводский*, а также *Садковский*, *Садки*; последние восходят к диалектизму *садок* – приспособление в виде корзинки из прутьев для хранения в воде живой рыбы [13, с. 524]; часть ставного невода, где собирается улов; рыболовный сачок [16, вып. 36, с. 34].

Охранная деятельность на территории региона отражена в некоторых названиях. Основанная 10 августа 1767 г. на левом берегу Иловли ниже впадения в неё речки (балки) Караульный Буерак немецкая католическая колония *Кёлер* (Köhler) по указу от 26 февраля 1768 г. о наименованиях немецких колоний получила официальное название *Караульный Буерак*. Предшествующий гидроним указывал, что здесь ранее стоял караул для охраны проезжающих.

Косвенным образом свидетельствует об охранной деятельности название села *Дво-*

рянское. Оно было основано в 1731 г., когда камышинским казачьим сотникам Лупандину и Вязелеву были пожалованы сенокосные угодья и места для рыбной ловли на Иловле. Для их охраны были построены две избы, куда были поселены сторожа. При избах были *дворы*, по которым постепенно разрастающееся селение получило название *Дво-рянское*.

Таким образом, волгоградские ойконимы можно рассматривать как надёжный источник информации о человеке-деятеле, проживающем в данном регионе, об условиях его жизни, о разносторонней трудовой деятельности, об охране дорог и угодий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, Номо агенс ‘человек деятельный’, по данным волгоградской ойконимии, занимает активную позицию по отношению к окружающему миру. Его деятельность представляет собой структуру, основные элементы которой – *субъект* (отдельный человек или определённая социальная группа) с его/её мотивами, ценностями, навыками и *объект* как часть объективной реальности, на которую направлена деятельность этого субъекта. Соответственно выделяются две взаимосвязанные группы ойконимов, одни из которых характеризуют субъектов деятельности (персонологические), а другие – топообъекты как места жизнедеятельности человека (функционально-атрибутивные).

В заключение заметим, что образ Номо агенс мы рассматриваем как важную, но не единственную часть образа человека, отражённого в ойконимии конкретного региона. Рассмотренный в данной статье материал в перспективе может быть дополнен исследованием ойконимов, в которых отражён образ Номо *vigilantes/vigilabus* – человека-наблюдателя/созерцателя, Номо *ludens* – человека играющего и другие характеристики субъекта, осваивающего пространство и устраивающего на нём свою жизнь.

Список источников

1. Гомулов В.И., Супрун В.И. Второй Донской округ: историко-географический справочник (XVIII – первая треть XX в.). Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2007. 169 с.
2. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области. Волгоград: Изд-во ВГПИ, 1984. 96 с.

3. Супрун В.И. Украинские говоры. Украинцы Волгоградской области // Этнографическая энциклопедия Волгоградской области / гл. ред. М.А. Рыблова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. С. 334-337.
4. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: пространство и человек. М.: Либриком, 2016. 320 с.
5. Дмитриева Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая). Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2002. 254 с.
6. Щербак А.С. Когнитивные основы региональной ономастики. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 319 с.
7. Попов С.А., Пухова Т.Ф., Грибоедова Е.А. Топонимия Воронежского края. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2018. 334 с.
8. Мизес Л., фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 875 с.
9. Климович А.В., Стефанович В.А. Философия. М.: НИЦ ИНФА-М, 2022. 162 с.
10. Крюкова И.В., Супрун В.И. Пути развития славянской ономастической лексикографии: аналитический обзор // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 3. С. 238-269.
11. Блинова О.И. Теория → словарь → теория → словарь... // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 6-26.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1978.
13. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост.: Р.И. Кудряшова, Е.В. Брыкина, В.И. Супрун. Волгоград: Издатель, 2011. 704 с.
14. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1982–1984.
15. Українсько-російський словник / Відп. ред. Л.С. Паламарчук, Л.Г. Скрипник. Вид. 6-е. Київ: Наукова думка, 1976. 940 с.
16. Словарь русских народных говоров. Вып. 1-52. Ленинград; Санкт-Петербург: Наука, 1965–2021.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986–1987.
18. Коновалов В. Украинцы Правобережья и Заволжья // Одна Родина: информационно-аналитическое издание. URL: <https://odnarodyna.org/content/ukraincy-iz-pravoberezhya-i-zavolzhyia> (дата обращения: 28.04.2022).
19. Белорусская ССР: Краткая энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. И.П. Шамякин. Т. 5. Биографический справочник. Минск: Белорус. сов. энцикл., 1982. 738 с.
20. Редько Ю.К. Сучасні українські прізвища. Київ: Наукова думка, 1966. 216 с.
21. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: в 5 т. Саратов: Тип. губерн. земства, 1898–1901. Т. 5. Аткарск: Аткар. тип., 1902.
22. Савельев Е.П. Типы донских казаков и особенности их говора. Новочеркасск: Обл. Войска Дон. тип., 1908. 15 с.

References

1. Gomulov V.I., Suprun V.I. *Vtoroy Donskoy okrug: istoriko-geograficheskiy spravochnik (XVIII – pervaya tret' XX v.)* [The Second Don District: Historical and Geographical Reference Book (18 – the first third of the 20 century)]. Volgograd, Volgograd State Institute for Advanced Studies of General Education Workers Publ., 2007, 169 p. (In Russian).
2. Orlov L.M. *Russkiye govory Volgogradskoy oblasti* [Russian Patois of the Volgograd Region]. Volgograd, Volgograd State Pedagogical Institute Publ., 1984, 96 p. (In Russian).
3. Suprun V.I. *Ukrainskiye govory. Ukrainsyy Volgogradskoy oblasti* [Ukrainian patois. Ukrainians of the Volgograd Region]. *Etnograficheskaya entsiklopediya Volgogradskoy oblasti* [Ethnographic Encyclopedia of the Volgograd Region]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2017, pp. 334-337. (In Russian).
4. Berezovich E.L. *Russkaya toponimiya v etnolingvisticheskom aspekte: prostranstvo i chelovek* [Russian Toponymy in the Ethnolinguistic Aspect: Space and Human]. Moscow, Librikom Publ., 2016, 320 p. (In Russian).
5. Dmitriyeva L.M. *Ontologicheskoye i mental'noye bytiye toponimicheskoy sistemy (na materiale russkoy toponimii Altaya)* [Ontological and Mental Existence of the Toponymic System (Based on the Russian Toponymy of Altai)]. Barnaul, Altai State University Publ., 2002, 254 p. (In Russian).
6. Shcherbak A.S. *Kognitivnyye osnovy regional'noy onomastiki* [Cognitive Foundations of Regional Onomastics]. Tambov, Publishing House of Derzhavin Tambov State University, 2012, 319 p. (In Russian).
7. Popov S.A., Pukhova T.F., Griboyedova E.A. *Toponimiya Voronezhskogo kraya* [Toponymy of the Voronezh Territory]. Voronezh, Center for Spiritual Revival of the Chernozem Territory Publ., 2018, 334 p. (In Russian).

8. Mizes L., fon. *Chelovecheskaya deyatel'nost': Traktat po ekonomicheskoy teorii* [Human Action: A Treatise on Economic Theory]. Moscow, Economy Publ., 2000, 875 p. (In Russian).
9. Klimovich A.V., Stefanovich V.A. *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, Scientific Publishing Center INFA-M, 2022, 162 p. (In Russian).
10. Kryukova I.V., Suprun V.I. Puti razvitiya slavyanskoy onomasticheskoy leksikografii: analiticheskiy obzor [Ways of development of slavic onomastic lexicography: an analytical overview]. *Voprosy onomastiki – Problems of Onomastics*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 238-269. (In Russian).
11. Blinova O.I. Teoriya → slovar' → teoriya → slovar'... [Theory → dictionary → theory → dictionary]. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*, 2012, no. 1, pp. 6-26. (In Russian).
12. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 1978. (In Russian).
13. Kudryashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I. (auth.-compilers). *Slovar' donskikh govorov Volgogradskoy oblasti* [Dictionary of Don Patois of the Volgograd Region]. Volgograd, Izdatel Publ., 2011, 704 p. (In Russian).
14. Evgenyeva A.P. (ed.-in-chief). *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Russian Language Dictionary: in 4 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 1982–1984. (In Russian).
15. Palamarchuk L.S., Skripnik L.G. (executive ed.). *Ukrains'ko-rosiys'kiy slovník. Vid. 6-e.* Kiev, Naukova dumka Publ., 1976, 940 p. (In Ukrainian).
16. *Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 1-52* [Dictionary of Russian Folk Patois. Issues 1-52]. Leningrad, St. Petersburg, Nauka Publ., 1965–2021. (In Russian).
17. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Progress Publ., 1986–1987. (In Russian).
18. Konovalov V. *Ukraintsy Pravoberezh'ya i Zavolzh'ya* [Ukrainians of the Right Bank and Trans-Volga]. *Oдна Rodina: informatsionno-analiticheskoye izdaniye* [One Motherland: Information and Analytical Publication]. Available at: <https://odnarodyna.org/content/ukraincy-iz-pravoberezhya-i-zavolzhya> (accessed 28.04.2022). (In Russian).
19. Shamyakin I.P. (ed.-in-chief). *Belorusskaya SSR: Kratkaya entsiklopediya: v 5 t. T. 5. Biograficheskii spravochnik* [Belorussian SSR: Brief Encyclopedia: in 5 vols. Vol. 5. Biographical Guide]. Minsk, Belarusian Soviet Encyclopedia Publ., 1982, 738 p. (In Russian).
20. Redko Y.K. *Suchasni ukrains'ki prizvishcha*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1966, 216 p. (In Ukrainian).
21. Minkh A.N. *Istoriko-geograficheskii slovar' Saratovskoy gubernii: v 5 t.* [Historical and Geographical Dictionary of the Saratov Province: in 5 vols.]. Saratov, Provincial Zemstvo Typography, 1898–1901, vol. 5, Atkarsk, Atkarsk Typography, 1902. (In Russian).
22. Savelyev E.P. *Tipy donskikh kazakov i osobennosti ikh govora* [Types of Don Cossacks and Features of Their Patois]. Novoherkassk, Province of the Don Cossack Host Typography, 1908, 15 p. (In Russian).

Информация об авторах

Крюкова Ирина Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-9380-0693, kryukova-irina@yandex.ru

Вклад в статью: идея статьи, анализ словарей и научной литературы, написание части текста статьи.

Супрун Василий Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-2489-9199, kryukova-irina@yandex.ru

Вклад в статью: анализ словарей и научной литературы, написание части текста статьи, редактирование.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 02.06.2022
Одобрена после рецензирования 21.08.2022
Принята к публикации 29.08.2022

Information about the authors

Irina V. Kryukova, Doctor of Philology, Professor of Language Studies Department, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-9380-0693, kryukova-irina@yandex.ru

Contribution: study idea, dictionaries and scientific literature analysis, part manuscript text drafting.

Vasiliy I. Suprun, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Russian Language and Methods of its Teaching Department, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-2489-9199, kryukova-irina@yandex.ru

Contribution: dictionaries and scientific literature analysis, part manuscript text drafting, editing.

There is no conflict of interests.

The article was submitted 02.06.2022
Approved after reviewing 21.08.2022
Accepted for publication 29.08.2022